

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части второй¹ статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области

город Санкт-Петербург

18 марта 2014 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Ярославцева,

с участием представителя Совета Федерации – доктора юридических наук А.С.Саломаткина, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3¹ части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности части второй¹ статьи 399 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Кетовского районного суда Курганской области. Основанием к рассмотрению дела явилась

обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые в запросе законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.И.Бойцова, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации – М.А.Мельниковой, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно части второй¹ статьи 399 «Порядок разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора» УПК Российской Федерации при рассмотрении вопросов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в соответствии со статьей 79 УК Российской Федерации и о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в соответствии со статьей 80 УК Российской Федерации в судебном заседании вправе участвовать потерпевший, его законный представитель и (или) представитель; потерпевший, его законный представитель и (или) представитель могут участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем видеоконференц-связи; они должны быть извещены о дате, времени и месте судебного заседания, а также о возможности их участия в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи не позднее 14 суток до дня судебного заседания; вопрос об участии потерпевшего, его законного представителя и (или) представителя в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи решается судом при наличии ходатайства потерпевшего, его законного представителя и (или) представителя, заявленного в течение 10 суток со дня получения извещения о проведении судебного заседания; неявка потерпевшего, его законного представителя и

(или) представителя, своевременно извещенных о дате, времени и месте судебного заседания и не настаивающих на своем участии в нем, не является препятствием для проведения судебного заседания.

Заявитель по настоящему делу – Кетовский районный суд Курганской области, в производстве которого находится ходатайство осужденного Е. о его условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, полагает, что часть вторая¹ статьи 399 УПК Российской Федерации, наделяющая потерпевшего по уголовному делу правом на участие в судебном заседании при рассмотрении данного вопроса и тем самым распространяющая такие принципы уголовного судопроизводства, как состязательность и равноправие сторон, на стадию исполнения приговора, на которой, как утверждается в запросе, правосудие в прямом смысле не осуществляется, противоречит статьям 50 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации; при этом оспариваемые законоположения, связывая решение вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания с выявлением позиции по этому вопросу потерпевшего, не регламентируют порядок предоставления сведений, необходимых для его надлежащего извещения о времени и месте проведения судебного заседания, что – учитывая значительное время, прошедшее после постановления приговора, – затрудняет своевременное получение судом адреса потерпевшего.

Таким образом, с учетом требований статей 74, 101 и 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в силу которых Конституционный Суд Российской Федерации, принимая постановление по предмету, указанному в запросе суда, оценивает как буквальный смысл оспариваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходит из их места в системе правовых норм, не будучи связанным при принятии решения основаниями и доводами, изложенными в запросе, часть вторая¹ статьи 399 УПК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда

Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой ее положения служат основанием для обеспечения права потерпевшего, его законного представителя и (или) представителя участвовать в судебном заседании при рассмотрении судом вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая обязанностью России как демократического правового государства признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина на основе равенства всех перед законом и судом, а также возлагая на него охрану достоинства личности во всех сферах, гарантирует потерпевшим от преступлений охрану их прав законом, обеспечение доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба (статья 1, часть 1; статьи 2 и 18; статья 19, часть 1; статья 21, часть 1; статья 45; статья 46, части 1 и 2; статья 52).

Названные конституционные предписания предполагают, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, обязанность государства как предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности, так и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать, прежде всего в суде, свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, поскольку иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством (постановления от 24 апреля 2003 года № 7-П, от 8 декабря 2003 года № 18-П, от 11 мая 2005 года № 5-П и др.).

Приведенная правовая позиция соотносится с положениями Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (утверждена Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года), закрепляющими право лиц, которым был причинен вред в результате действия или бездействия, нарушающих национальные уголовные законы («жертвы»), на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в

соответствии с национальным законодательством (пункты 1 и 4) и обязывающими государство содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали потребностям этих лиц, в том числе путем обеспечения возможности изложения и рассмотрения их мнений и пожеланий на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, но без ущерба для обвиняемых и согласно соответствующей национальной системе уголовного правосудия (пункт б).

2.1. Потерпевший как лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред или вред деловой репутации, имеет в уголовном судопроизводстве свои собственные интересы, несводимые исключительно к получению возмещения причиненного вреда, – эти интересы в значительной степени связаны также с разрешением вопросов о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания, от решения которых, в свою очередь, во многих случаях зависят реальность и конкретные размеры возмещения вреда; именно поэтому потерпевшему должны обеспечиваться участие в судебном заседании на всех стадиях уголовного процесса, возможность довести свою позицию по существу дела до сведения суда и отстаивать свои права и законные интересы всеми не запрещенными законом способами (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 1999 года № 1-П, от 14 февраля 2000 года № 2-П, от 16 октября 2012 года № 22-П и др.; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2003 года № 446-О, от 24 ноября 2005 года № 431-О, от 11 июля 2006 года № 300-О, от 17 ноября 2011 года № 1555-О-О и др.).

Такой подход к регламентации прав потерпевшего корреспондирует Рекомендации Комитета Министров Совета Европы от 28 июня 1985 года R (85) 11 «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса», призывающей государства уделять больше внимания потребностям потерпевшего на всех этапах уголовного процесса, пересмотреть

законодательство и практику его применения с учетом запросов и охраны интересов потерпевшего, а в случаях, когда для суда открыты возможности для включения финансовых условий в объем отсроченного либо условного наказания или любой другой меры, применяемой к преступнику, большое значение, среди прочих условий, придавать компенсации потерпевшему со стороны преступника (преамбула, пункт 13).

Согласно Рекомендации Комитета Министров Совета Европы от 14 июня 2006 года Rec (2006) 8 «Об оказании помощи потерпевшим от преступлений» учреждения уголовной юстиции должны, исходя из потребностей потерпевшего, гарантировать ему доступность информации, необходимой в целях защиты его интересов и реализации прав на различных этапах уголовного судопроизводства, а государство – гарантировать предоставление такой информации служащими уголовной юстиции, ответственными за принятие соответствующих решений; потерпевший, в свою очередь, должен иметь возможность указать, что он не хочет получать такую информацию (пункты 4.2, 4.4, 6.1 и 6.5); в целях защиты потерпевших, в отношении которых могут иметь место запугивание, оказание давления либо повторные случаи виктимизации, предупреждение которых должно стать обязательным элементом стратегии оказания помощи потерпевшим и предотвращения преступлений, необходимо принятие мер, гарантирующих их извещение об освобождении преследуемого или приговоренного лица; при этом потерпевший имеет право отказаться от получения такой информации, за исключением случаев, когда она сообщается в обязательном порядке в соответствии с условиями уголовного судопроизводства (пункты 10.2–10.5).

Соответственно, устанавливаемые федеральным законодателем уголовно-процессуальные механизмы должны, как того требует Конституция Российской Федерации и нормы международного права, являющиеся составной частью правовой системы России (статья 15, часть 4, Конституции Российской Федерации), в максимальной степени способствовать предупреждению и пресечению преступлений, предотвращению их

негативных последствий для прав и охраняемых законом интересов граждан, а также упрощать жертвам преступлений доступ к правосудию с целью восстановления своих прав; конституционно важно при этом, чтобы доступ потерпевшего к правосудию был реальным и обеспечивал ему эффективное восстановление в правах (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2013 года № 14-П).

2.2. Гарантируя каждому государственную, в том числе судебную, защиту его прав и свобод на основе принципа равенства перед законом и судом, Конституция Российской Федерации закрепляет также право осужденных за преступления просить о смягчении наказания (статья 50, часть 3), которое, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, охватывает и решение вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. Это предопределяет обязанность федерального законодателя урегулировать процессуальный порядок рассмотрения соответствующего ходатайства таким образом, чтобы обеспечить одинаковые по своей природе – независимо от стадии производства по уголовному делу – судебные гарантии защиты прав личности при соблюдении статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, а также общеправовых требований равенства и справедливости, без которых недостижим баланс конституционно значимых ценностей, публичных и частных интересов, прав и законных интересов различных участников уголовного судопроизводства, осуществляемого в соответствии со статьей 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации на основе состязательности и равноправия сторон (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2002 года № 16-П, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2006 года № 351-О и др.).

Принятые Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 45/110 от 14 декабря 1990 года Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным

заключением (Токийские правила), относящиеся ко всем этапам отправления уголовного правосудия, включая исполнение приговора (правило 2.1), также рекомендуют в целях возвращения правонарушителей к нормальной жизни в обществе широкий выбор альтернативных тюремному заключению мер, в том числе сокращение его срока (правила 9.1 и 9.2), и выражают стремление государств обеспечивать надлежащее соотношение между интересами и правами правонарушителей, их жертв и интересами общества в отношении общественной безопасности и предупреждения преступности (правила 1.4, 3.2, 12.1 и 12.2).

3. Реализуя предписание статьи 52 Конституции Российской Федерации, обязывающей государство обеспечивать лицам, потерпевшим от преступлений, доступ к правосудию, с тем чтобы они имели возможность отстаивать свои имущественные и неимущественные интересы, в том числе путем обжалования судебных решений об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания лиц, осужденных за эти преступления, федеральный законодатель дополнил статью 399 УПК Российской Федерации частью второй¹, предусматривающей возможность участия потерпевшего либо его законного представителя и (или) представителя в судебном заседании при рассмотрении судом вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного (пункт 1 статьи 2 Федерального закона от 23 июля 2013 года № 221-ФЗ «О внесении изменений в статью 83 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»), а часть первую статьи 79 УК Российской Федерации, определяющую требования, соблюдение которых необходимо для применения условно-досрочного освобождения, – указанием на полное или частичное возмещение вреда, причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда (пункт 2 статьи 1 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 432-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве»).

3.1. В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в ряде его решений, обязанность государства обеспечивать права потерпевших от преступлений не предполагает наделение их правом определять необходимость осуществления публичного уголовного преследования в отношении того или иного лица, а также пределы возлагаемой на это лицо уголовной ответственности и наказания – такое право в силу публичного характера уголовно-правовых отношений принадлежит только государству в лице его законодательных и правоприменительных органов; юридическая ответственность, если она выходит за рамки восстановления нарушенных неправомерным деянием прав и законных интересов потерпевших, включая возмещение причиненного этим деянием вреда, является средством публично-правового реагирования на правонарушающее поведение, в связи с чем вид и мера ответственности лица, совершившего правонарушение, должны определяться исходя из публично-правовых интересов, а не частных интересов потерпевшего (постановления от 24 апреля 2003 года № 7-П, от 27 июня 2005 года № 7-П, от 16 мая 2007 года № 6-П и от 17 октября 2011 года № 22-П; определения от 23 мая 2006 года № 146-О, от 20 ноября 2008 года № 1034-О-О, от 8 декабря 2011 года № 1714-О-О и др.).

Приведенная правовая позиция в равной мере распространяется на стадию исполнения приговора, в которой суд на основании пункта 4 статьи 397 УПК Российской Федерации рассматривает вопрос об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания в соответствии со статьей 79 УК Российской Федерации, предусматривающей возможность его применения при условии фактического отбытия осужденным установленной данным Кодексом части срока назначенного наказания, признания его судом не нуждающимся для своего исправления в дальнейшем отбывании наказания и полного или частичного возмещения вреда, причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда (части первая, третья, четвертая и пятая), и с учетом принципов индивидуализации исполнения наказаний,

рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их к правопослушному поведению.

В системе действующего правового регулирования суд – исходя из требования правовой определенности, основанной на признании окончательности, неопровержимости, исключительности и общеобязательности вступившего в законную силу приговора (*res judicata*), – призван обеспечить лишь учет возникших в период исполнения приговора новых обстоятельств, не затрагивающих существо ранее принятого решения, но позволяющих скорректировать применяемое наказание в сторону смягчения на основе норм уголовного закона, по смыслу которых условно-досрочное освобождение осужденного является отказом государства от полной реализации назначенного судом наказания, если его дальнейшее исполнение (с учетом позитивных изменений в поведении и личности осужденного, свидетельствующих о возможности смягчения уголовно-правового принуждения) перестает отвечать целям восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений.

Положения части второй¹ статьи 399 УПК Российской Федерации, как относящиеся по своей природе к сфере уголовно-процессуального законодательства, не могут подменять или изменять положения Уголовного кодекса Российской Федерации – единственного законодательного акта, которым, согласно части первой его статьи 1 и части первой статьи 3, устанавливаются преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, включая возможность условно-досрочного освобождения осужденного от отбывания назначенного судом наказания исходя из принципов справедливости и гуманизма (статьи 6 и 7).

Соответственно, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, осуществляемое на стадии исполнения приговора, так же как и определение пределов уголовной ответственности и наказания, осуществляемое на предшествующих стадиях, не может обуславливаться волеизъявлением

потерпевшего – иное противоречило бы правовой природе и целям наказания. Этим, однако, не ставится под сомнение допустимость – исходя из конституционно признаваемой обязанности государства обеспечивать права и законные интересы потерпевших от преступлений – законодательного закрепления права потерпевшего участвовать в судебном заседании при рассмотрении судом ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и условий его реализации.

3.2. Конституционно-правовой, а также процессуальный статус потерпевшего по уголовному делу предполагают его право довести до суда свою позицию по вопросу об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденного по данному уголовному делу, которая, не предопределяя самого по себе решения по существу вопроса, позволит учесть в рамках судебной процедуры конституционно оправданные интересы потерпевшего, связанные с обеспечением его личной безопасности, защитой его семьи и близких от угроз со стороны лица, совершившего преступление, либо с получением реального возмещения причиненного этим преступлением вреда.

Реализация потерпевшим указанного права не должна, однако, осуществляться с нарушением принципа процессуальной экономии, т.е. приводить к существенному увеличению сроков рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении (особенно если количество потерпевших по делу исчисляется десятками и сотнями) и, как следствие, к чрезмерно длительному пребыванию осужденного в состоянии ожидания судебного решения и неопределенности относительно своего правового положения. В противном случае не только затруднялось бы осуществление осужденным гарантированного статьей 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации права просить о смягчении наказания, но и ставилась бы под сомнение эффективность уголовного судопроизводства как необходимое условие справедливого правосудия, что приводило бы к нарушению статей 17 (часть

3) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации и в конечном счете – к нарушению баланса конституционных ценностей.

В таком аспекте обеспечение в производстве по рассмотрению вопросов, связанных с применением института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, баланса прав осужденных и лиц, пострадавших от преступлений, во многом предопределяется наличием в распоряжении суда, рассматривающего ходатайство об условно-досрочном освобождении, организационных механизмов, позволяющих получить актуальную информацию о местонахождении потерпевшего и тем самым считать его извещенным о поступлении соответствующего ходатайства. Между тем федеральный законодатель, вводя в правовое регулирование положения, предусматривающие возможность участия потерпевшего, его законного представителя и (или) представителя в рассмотрении судом вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания, по существу, не определил порядок их реализации (адрес потерпевшего вместе со всеми материалами уголовного дела хранится в суде по месту рассмотрения данного дела и к тому же может измениться; не обязательно обладают необходимой информацией органы и учреждения Федеральной службы исполнения наказаний, а усилия компетентных органов по розыску потерпевшего не всегда соразмерны значению его участия в процессе).

Действующее законодательство наделяет потерпевшего правом получать в обязательном порядке информацию о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, о выездах осужденного за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы, а суд, в свою очередь, обязанностью – в случае если потерпевший или его законный представитель сделают о том заявление до окончания прений сторон – одновременно с постановлением обвинительного приговора вынести определение или постановление об уведомлении потерпевшего или его

законного представителя, копия которого направляется вместе с копией обвинительного приговора в учреждение или орган, исполняющие наказание (пункт 21¹ части второй статьи 42 и часть пятая статьи 313 УПК Российской Федерации в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 432-ФЗ). Исходя из этого при наличии в личном деле осужденного копии такого определения или постановления обязанность направить потерпевшему или его законному представителю уведомление в установленные законом сроки (при досрочном освобождении осужденного – в день освобождения) возложена на администрацию исправительного учреждения (статья 17, часть третья статьи 47¹, часть шестая¹ статьи 97 и статья 172¹ УИК Российской Федерации в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 432-ФЗ).

По смыслу названных законоположений, заявление потерпевшим ходатайства о получении интересующей его информации сопряжено с предоставлением им самим необходимых контактных данных (почтового адреса, адреса электронной почты, номера телефона и др.), которые должны быть зафиксированы судом при вынесении соответствующего определения или постановления, и предполагает поддержание таких данных в актуальном состоянии в течение всего срока исполнения наказания, а при их изменении обязывает потерпевшего или его законного представителя своевременно сообщить об этом либо в суд, постановивший приговор, либо в учреждение или орган, исполняющие наказание. Соответственно, направление информации по указанному самим потерпевшим адресу снимает проблему подтверждения ее получения – в таком случае оно, по существу, презюмируется.

Приведенное правовое регулирование, хотя и находится в сущностном плане в смысловой взаимосвязи с частью второй¹ статьи 399 УПК Российской Федерации, формально не распространяется на производство по рассмотрению судом вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания (притом что потерпевшие по уголовным делам, обвинительные приговоры по которым были вынесены

еще до вступления в силу Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 432-ФЗ, не имели возможности сделать необходимое заявление), а следовательно, не позволяет разрешить проблему извещения потерпевшего, его законного представителя и (или) представителя о дате, времени и месте судебного заседания в рамках процедуры условно-досрочного освобождения по актуальным адресам и, соответственно, подтверждения получения ими этой информации.

Между тем, как отмечено в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2006 года № 351-О, удовлетворяя ходатайство осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания либо отказывая в его удовлетворении, суд не просто соглашается с поступившими к нему обращением осужденного и (или) материалами администрации исправительного учреждения, а принимает мотивированное решение, исходя из анализа всего комплекса вопросов, связанных с наличием или отсутствием материально-правовых оснований для применения условно-досрочного освобождения. Таким решением могут непосредственно затрагиваться права и законные интересы тех лиц, которые пострадали в результате противоправных действий осужденного или, учитывая потенциальную опасность повторных случаев виктимизации, могут пострадать в результате его освобождения и которые вправе рассчитывать на должное исполнение им обязанности загладить причиненный вред (возместить материальный ущерб, компенсировать моральный вред либо предпринять иные меры, направленные на восстановление нарушенных преступлением прав и законных интересов потерпевшего).

Соответственно, в определенных ситуациях участие потерпевшего по уголовному делу в судебном заседании при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного по данному делу становится важным не только для него самого, но и для суда, с тем чтобы, например, выяснить, какие шаги желательно предпринять для удовлетворения интересов потерпевшего в рамках предъявленного в уголовном деле или

рассмотренного в порядке гражданского судопроизводства гражданского иска, либо определить, как это предусмотрено частью второй статьи 79 УК Российской Федерации, условия досрочного освобождения осужденного в виде налагаемых на него обязанностей превентивного характера, которые он должен исполнять в течение оставшейся неотбытой части наказания в целях обеспечения безопасности потерпевшего, его семьи и близких.

Если суд, исходя из обстоятельств дела, придет к выводу о том, что условно-досрочное освобождение осужденного существенно затрагивает (может затронуть) права и законные интересы потерпевшего или что имеющихся в его распоряжении материалов недостаточно для установления факта возмещения (полного или частичного) потерпевшему вреда, причиненного преступлением, он вправе – в силу принципа независимости судей и подчинения их только Конституции Российской Федерации и федеральному закону (статья 120, часть 1, Конституции Российской Федерации), предполагающего предоставление суду полномочий по оценке доказательств и отражению ее результатов в судебном решении, а также принципов эффективности и полноты судебной защиты (статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации) – в целях осуществления справедливого правосудия признать обязательность не только направления потерпевшему извещения о предстоящем судебном заседании по имеющемуся в его распоряжении адресу, но и подтверждения получения такого извещения (имея при этом в виду, что факт неявки потерпевшего в судебное заседание без уважительных причин также определенным образом отражает его позицию по вопросу о применении к осужденному условно-досрочного освобождения).

3.3. Таким образом, часть вторая¹ статьи 399 УПК Российской Федерации, по буквальному смыслу которой в качестве условия рассмотрения судом ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания предполагается (даже в тех случаях, когда суд не видит необходимости в получении от потерпевшего

дополнительной информации по данному вопросу) обязательность подтверждения получения потерпевшим, его законным представителем и (или) представителем извещения, уведомляющего о дате, времени и месте предстоящего судебного заседания, в силу неопределенности механизма такого уведомления препятствует своевременному разрешению судом по существу вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного и тем самым приводит к нарушению Конституции Российской Федерации, ее статей 17 (часть 3), 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 50 (часть 3).

Соответственно, федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на оптимизацию порядка уведомления потерпевших по уголовному делу о судебном заседании по рассмотрению вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного по данному уголовному делу от отбывания наказания, в том числе в части распределения функций по обеспечению их информирования между администрацией учреждения или органа, исполняющих наказание, и судом.

Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», считает возможным определить, что впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления, извещения о дате, времени и месте проведения судебного заседания по вопросу об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания направляются потерпевшим, их законным представителям и (или) представителям по адресам, имеющимся в распоряжении суда, – указанным самими потерпевшими, их законными представителями и (или) представителями, а также адресам, указанным в материалах уголовного дела; суд также вправе

запросить необходимые сведения, если они отсутствуют в полученных им материалах, как у суда, в котором хранится уголовное дело, так и у администрации учреждения или органа, исполняющих наказание. При этом, по общему правилу, подтверждения вручения извещения не требуется, если сам суд не усматривает в нем необходимости, имея в виду получение от потерпевшего дополнительной информации по вопросу об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 78, 79, 100 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть вторую¹ статьи 399 УПК Российской Федерации соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой установленный ею институт участия потерпевшего, его законного представителя и (или) представителя в судебном заседании при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания не обуславливает разрешение судом данного вопроса по существу позицией потерпевшего, его законного представителя и (или) представителя.

2. Признать часть вторую¹ статьи 399 УПК Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 50 (часть 3), в той мере, в какой она, предполагая в качестве условия рассмотрения судом ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания обязательность подтверждения получения потерпевшим, его законным представителем и (или) представителем извещения, уведомляющего о дате, времени и месте предстоящего судебного заседания, в силу неопределенности механизма такого уведомления препятствует своевременному разрешению судом данного вопроса по существу.

3. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на оптимизацию порядка уведомления потерпевших по уголовному делу о судебном заседании по рассмотрению вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного по данному уголовному делу от отбывания наказания.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации